

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ И ПРОЦЕССОВ ПРЯМОГО ИНОСТРАННОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ

Наталья Шалупаева

В статье исследован механизм взаимосвязи прямых иностранных инвестиций и международной торговли, выявлены факторы, влияющие на него, причины и проявления роста взаимозависимости этих процессов, представлены авторские классификации внешнеторговых эффектов прямых иностранных инвестиций, а также самих прямых иностранных инвестиций с позиции их влияния на внешнюю торговлю принимающего государства. Показано, что в современных условиях международная торговля и прямые иностранные инвестиции взаимодополняют и увеличивают друг друга, при этом инвестиции и торговля стали более взаимосвязаны как результат распространения глобальных производственных сетей транснациональных корпораций.

Ключевые слова: внешняя торговля; международная торговля; прямые иностранные инвестиции; транснационализация капитала; транснациональная корпорация.

**«Conceptual Model of the International Trade and Foreign Direct Investment Nexus»
(Natallia Shalupayeva)**

The mechanism of foreign direct investments and international trade nexus is investigated in the article, factors influencing this interrelation, reasons for the growing interdependence of these processes are revealed. Author's classifications of foreign direct investments from the point of their influence on foreign trade and their trade effects are presented in the article. It is shown that in modern conditions international trade and foreign direct investments complete and increase each other, at the same time investments and trade become considerably more interconnected as a result of the development of transnational corporations' global value chains.

Keywords: capital transnationalisation; foreign direct investments; foreign trade; international trade; transnational corporation.

Author:

Shalupayeva Natallia — senior lecturer of the Department of Economic Theory and World Economy of the Economic Faculty, Francisk Scorina Gomel State University, e-mail: nshalupaeva@mail.ru
Francisk Scorina Gomel State University. Address: 104, Sovetskaya str., Gomel, 246019, BELARUS

В современных условиях такие факторы, как научно-технический прогресс, либерализация торговых режимов и режимов прямых иностранных инвестиций (ПИИ), а также развитие международного производства и распространение глобальных производственных сетей (ГПС) транснациональных корпораций (ТНК), способствуют росту взаимовлияния и взаимозависимости ПИИ и международной торговли, что обуславливает необходимость детального исследования закономерностей взаимосвязи этих процессов, понимание которой будет способствовать формированию комплексного подхода к национальной политике привлечения ПИИ и внешнеторговой

политике, возникновению синергетического эффекта и росту положительных эффектов ПИИ.

В той или иной степени аспекты исследования механизма взаимосвязи ПИИ и международной торговли можно выделить в рамках неоклассической теории международной торговли, неокейнсианской теории экономического роста, марксистской теории вывоза капитала, различных концепций ПИИ и развития международной корпорации в работах таких ученых, как Дж. Даннинг [24], С. Хирш [29], К. Коджима [34], Ф. Махлуп [35], Дж. Маркузен [36; 37], Б. Олин [38], Т. Озава [39], А. Ругман [41], Р. Вернон [45] и др. Теоретиками се-

Автор:

Шалупаева Наталья Сергеевна — старший преподаватель кафедры экономической теории и мировой экономики экономического факультета Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины, e-mail: nshalupaeva@mail.ru
Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины. Адрес: 104, ул. Советская, Гомель, 246019, БЕЛАРУСЬ

Рецензенты:

Данильченко Алексей Васильевич — доктор экономических наук, профессор, декан факультета маркетинга, менеджмента, предпринимательства Белорусского национального технического университета
Сорвилов Борис Владимирович — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и мировой экономики экономического факультета Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины

тевой экономики и процессов развития ГПС являются Г. Джереффи [27], П. Гиббон [28], Дж. Хамфри, Х. Шмитц [30], Х. К. Джарилло [32], Р. Каплински [33], В. Пауэлл [40], Г. Торелли [43] и др. Среди российских ученых, исследующих ГПС и сетевую экономику, можно отметить В. Идрисову [6], С. Кадочникова [8], В. Кондратьева [9], Ю. Кукушкину [10], С. Лукьянова [11], Т. Мешкову [12], В. Соколова [20] и др. Среди отечественных ученых, исследующих те или иные аспекты взаимосвязи ПИИ и международной торговли и сетевую экономику, следует выделить следующих исследователей: А. Быков [1], Е. Давыденко [4], Д. Калинин [5], А. Данильченко [5; 21], Д. Муха [13], Е. Петрушкевич [16], Е. Семак, И. Турлай [17], Г. Шмарловская [23], и др. Так, Г. Шмарловская указывает на то, что «...развитие международного разделения производственного процесса обусловило функционирование диверсифицированных многоотраслевых капиталов, модификацию международной специализации, что, в свою очередь, стимулировало распространение новых способов международной производственной кооперации и появление новых сетевых организационных форм международных компаний и связей между ними. В итоге возникла международная сетевая экономика» [22, с. 63].

Проведенный анализ концепций международного перемещения инвестиций позволяет сделать вывод, что ни одна теория не дает комплексного объяснения механизма взаимосвязи ПИИ и международной торговли. В связи с этим целью статьи является формулирование концептуальной модели взаимосвязи ПИИ и международной торговли, в которой на основе синтеза микро-, мезо- и макроэкономического подходов к исследованию будут выявлены причины и проявления роста взаимозависимости этих процессов, факторы, влияющие на механизм взаимосвязи, а также определены внешнеторговые эффекты ПИИ.

Наиболее важным вопросом и главным предметом разногласий между учеными является вопрос о том, представляют потоки ПИИ и международная торговля взаимодополняющие либо взаимозаменяющие процессы. Наиболее существенным доводом в пользу взаимозаменяемости ПИИ и внешней торговли является то, что эти процессы представляют собой два альтернативных способа выхода компаний на внешний рынок. Однако подобный традиционный взгляд игнорирует сложность связей, существующих в современной мировой экономике. Имеется ряд аргументов в пользу комплементарности ПИИ и внешней торговли: во-первых, производство за рубежом требует импорта инвестиционных и промежуточных товаров; во-вторых, иностранный филиал может экспортировать произведенные товары и услуги; в-третьих, ПИИ облегчают создание дистрибуторской сети на зарубежных рын-

ках (по сравнению с экспортом); в-четвертых, рост количества ТНК, ориентированных на эффективность, способствует развитию международной сетевой экономики, которая в основе своей предполагают наличие тесной положительной связи между ПИИ и внешней торговлей стран; в-пятых, растет значимость иностранных дочерних компаний в рамках стратегий ТНК в области распределения, продаж и маркетинга; в-шестых, решения, касающиеся страны инвестирования, формируют структуру ГПС и соответственно влияют на потоки международной торговли промежуточными и готовыми товарами и услугами.

Характер взаимосвязи ПИИ и внешней торговли определяет воздействие ПИИ на развитие экспорта и импорта товаров и услуг принимающей страны. Имеющиеся исследования внешнеторговых эффектов ПИИ носят разрозненный характер и не позволяют сформировать общую картину воздействия ПИИ на внешнюю торговлю, учитывающую как позитивные, так и негативные прямые и косвенные последствия в различных временных периодах. Кроме того, нет четкого определения и самого понятия внешнеторговых эффектов ПИИ. В связи с этим предложено авторское определение данной категории. *Внешнеторговые эффекты ПИИ* — это количественные или качественные изменения в экспортно-импортных операциях страны, вызванные прямо или косвенно деятельностью компаний с участием ПИИ.

В соответствии с авторской классификацией внешнеторговых эффектов ПИИ в стране-реципиенте последние систематизированы следующим образом.

1. *По типу воздействия: количественные и качественные эффекты.* К количественным эффектам отнесено изменение непосредственно объемов экспорта и импорта страны как в краткосрочном, так и в долгосрочном периодах. С позиции влияния ПИИ на торговый баланс страны-реципиента возможные качественные эффекты классифицированы следующим образом:

а) положительные: диверсификация экспортной продукции; диверсификация рынков сбыта; улучшение качества экспортной продукции; улучшение качества используемого сырья; улучшение условий торговли страны за счет благоприятного трансфертного ценообразования ТНК; замена импорта готовой продукции импортом сырья и комплектующих; повышение уровня технологичности экспортной продукции и рост в экспорте доли высокотехнологичной продукции; расширение количества отечественных фирм, способных вести конкурентную борьбу на международном рынке за счет внешних эффектов ПИИ; увеличение в экспорте доли продукции, пользующейся растущим спросом на мировом рынке;

б) отрицательные: вытеснение национальных экспортоориентированных производств; вытеснение национальных импортозамещающих производств; перепрофилирование национальных экспортоориентированных предприятий на производство товаров с меньшей добавленной стоимостью; ухудшение условий торговли страны в результате неблагоприятного трансфертного ценообразования ТНК; установление контроля крупных ТНК над экономикой принимающей страны, включая структуру и географическое направление экспорта и импорта товаров и услуг; консервация специализации развивающихся стран исключительно на сборочных операциях, характеризующихся относительно небольшой добавленной стоимостью; рост импорта промежуточных и инвестиционных товаров; рост импорта товаров конечного потребления за счет экономического роста, вызванного притоком ПИИ; рост курса национальной валюты за счет притока ПИИ, что может негативно повлиять на торговый баланс страны.

2. По механизму воздействия: *прямые и косвенные эффекты*. Прямые эффекты представляют собой непосредственное воздействие показателей внешнеторговой деятельности компаний с иностранными инвестициями на экспорт и импорт страны — реципиента ПИИ как в количественном, так и в качественном аспекте. Исследования международных организаций показывают, что прямой вклад ПИИ ТНК вытекает не только из их роли в разделении стадий производства между странами, но также благодаря лучшему знанию международных рынков и доступу к международным маркетинговым каналам [31, р. 16]. К косвенным внешнеторговым эффектам ПИИ отнесены:

а) импортозамещающий эффект: эффективное импортозамещение возможно только при закупке ТНК сырья и комплектующих у отечественных фирм, в связи с чем при проведении политики импортозамещения особое значение приобретает налаживание кооперационных связей отечественных предприятий с ТНК;

б) рост экспорта национальных компаний за счет распространения внешних эффектов ПИИ, которые стимулируют интеграцию отечественных предприятий в международную торговлю, рост конкурентоспособности их экспорта и экспорта страны-реципиента в целом [31, р. 22];

в) увеличение импорта инвестиционных и промежуточных товаров, а также бизнес-услуг отечественными предприятиями по мере их развития и роста финансовой состоятельности;

г) негативное влияние на торговый баланс принимающей страны за счет роста курса национальной валюты, что может произойти в случае массивного притока ПИИ в малую открытую экономику;

д) рост объемов импорта потребительских товаров за счет положительного влияния ПИИ на экономический рост принимающей страны;

е) сокращение экспорта национальных производителей в результате замещающей роли ПИИ по отношению к отечественным экспортоориентированным предприятиям (примером могут служить Мексика, Аргентина, страны Восточной Европы).

3. По временному признаку: *статические эффекты, возникающие в краткосрочном периоде, и динамические эффекты, возникающие в средне- и долгосрочном периодах*. В краткосрочной перспективе все типы ПИИ имеют тенденцию вызывать быстрый рост импорта, так как иностранные филиалы гораздо больше местных производителей зависят от импорта услуг, инвестиционных и промежуточных товаров. Причем этот эффект роста импорта в первичном секторе меньше, чем в отраслях обрабатывающей промышленности: чем более наукоемким и технически сложным является производство, тем большие объемы импорта инвестиционных товаров вызывает приток ПИИ [см.: 46]. Динамические количественные внешнеторговые эффекты ПИИ зависят от стратегии ТНК и типа ПИИ. Импорт страны-реципиента и далее будет позитивно коррелировать с притоком ПИИ как ориентированных на внутренний рынок, так и экспортоориентированных, однако в меньшей степени, нежели в краткосрочном периоде: в основном за счет импорта промежуточных товаров. Рост импорта может также постепенно сокращаться по мере того, как местные компании приобретают опыт работы в качестве субподрядчиков ТНК, однако в долгосрочном периоде возможен новый виток роста импорта инвестиционных товаров. Экспортный эффект ПИИ определяется потоками вертикальных, экспортно-платформенных и комплексных ПИИ, которые по результатам исследования отнесены к экспортоориентированным. Динамические количественные эффекты экспортоориентированных ПИИ на экспорт принимающей страны носят однозначно позитивный характер, результирующее влияние на торговый баланс зависит, прежде всего, от величины отечественной добавленной стоимости в экспорте. В долгосрочном периоде возникают также внешнеторговые эффекты, вызванные реинвестированием прибыли компаниями с иностранными инвестициями в стране-реципиенте, что позволяет определить их как *вторичные внешнеторговые эффекты ПИИ*. Главным внешнеторговым эффектом ПИИ в долгосрочной перспективе является более тесная интеграция страны-реципиента в мировую экономику, что происходит за счет роста объемов как импорта, так и экспорта товаров и услуг.

Выявленные внешнеторговые эффекты ПИИ позволили сформулировать *авторскую классификацию ПИИ с позиции их влияния на внешнюю торговлю принимающего государства и выделить следующие типы ПИИ*: торгово-, экспорто- и импортоориентированные, а также экспорто- и импортостимулирующие. Торговоориентированными автором признаны ПИИ, которые способствуют росту внешнеторгового оборота страны-реципиента вследствие возникновения прямых внешнеторговых эффектов ПИИ: либо экспортного, либо импортного эффекта, либо их комбинации. Торговоориентированные ПИИ разделены на экспортоориентированные ПИИ, способствующие возникновению прямых экспортных эффектов ПИИ в стране-реципиенте, и импортоориентированные ПИИ, способствующие возникновению прямых импортных эффектов ПИИ. К экспортоориентированным ПИИ отнесены вертикальные, экспортно-платформенные и комплексные ПИИ. При этом, по мнению автора, следует разделять экспортоориентированные ПИИ и экспортостимулирующие ПИИ. К первым следует относить только ПИИ в экспортоориентированные проекты, т. е. вызывающие только прямые внешнеторговые эффекты, ко вторым — все ПИИ, способствующие развитию экспорта и повышению экспортного потенциала экономики страны, в том числе за счет внешних эффектов, т. е. ПИИ, вызывающие и прямые, и косвенные внешнеторговые эффекты (это в наибольшей степени относится к ПИИ, способствующим притоку новых технологий, методов управления, ПИИ крупных ТНК). Таким образом, понятие экспортостимулирующих ПИИ является более широким по отношению к понятию экспортоориентированных ПИИ.

Аналогичным образом следует разделять импортоориентированные и импортостимулирующие ПИИ. Важным является то, что импортоориентированные ПИИ, в наибольшей степени способствующие трансферу технологий, могут стать экспортостимулирующими за счет распространения положительных технологических эффектов, особенно в условиях развития ГПС ТНК. В свою очередь экспортоориентированные ПИИ, как правило, одновременно являются импортостимулирующими за счет возникновения косвенных внешнеторговых эффектов (рост ВВП, приводящий к росту импорта потребительских товаров, рост курса национальной валюты, приводящий к ухудшению платежного баланса страны, и др.). Можно заключить, что торговоориентированные ПИИ способны стать фактором инновационного развития экономики страны-реципиента, увеличения производительности труда и устойчивого экономического роста в большей степени, нежели не ориентированные на торговлю ПИИ. При этом открытость экономики к импорту играет решающую роль,

главным образом, благодаря трансферу технологий и росту конкуренции. Наиболее эффективными с позиции развития внешней торговли по результатам проведенного исследования признаны экспортно-платформенные и комплексные ПИИ.

Важным является выявление факторов, которые влияют на механизм взаимосвязи ПИИ и внешней торговли и в итоге определяют внешнеторговые эффекты ПИИ. Очевидно, что на характер данной взаимосвязи в той или иной степени воздействует большинство факторов, определяющих потоки ПИИ и международной торговли товарами и услугами и находящихся во взаимосвязи друг с другом и в постоянной динамике. В связи с этим создание модели, которая учитывала бы всю систему факторов, является фактически недостижимой задачей, однако возможно проследить влияние отдельных специфических факторов, под которыми автор понимает те, которые влияют непосредственно на сам механизм взаимосвязи ПИИ и внешней торговли.

Авторское исследование позволило выделить следующие основные специфические факторы, определяющие внешнеторговые эффекты ПИИ.

1. *Тип ПИИ (горизонтальные, вертикальные, экспортно-платформенные или комплексные ПИИ)*. Горизонтальные ПИИ, как правило, замещают внешнюю торговлю, сокращая импорт страны — реципиента инвестиций и экспорт страны-донора. Вертикальные ПИИ, осуществляемые в основном в рамках ТНК, наоборот, способствуют росту объемов международной торговли, увеличивая как экспорт, так и импорт стран-участниц. В свою очередь, будут ПИИ горизонтальными или вертикальными, зависит от многих факторов. Так, модель горизонтальных ПИИ предполагает инвестирование в среде равных по экономическому уровню развития и ресурсным запасам стран; превышение стоимости импорта над расходами на инвестирование; инвестирование на больших зарубежных рынках, что позволяет уменьшить постоянные издержки (при наличии эффекта экономики масштаба на уровне ТНК) [см.: 3]. Растущее количество региональных торговых соглашений (РТС) способствует распространению экспортно-платформенных ПИИ. С позиции развития внешней торговли принципиальным является тип экспортной платформы ПИИ: если экспортно-платформенные ПИИ ориентированы на страну базирования, то они изначально приведут к росту экспорта промежуточных и инвестиционных товаров из нее, а затем к росту импорта готовой продукции; если экспортно-платформенные ПИИ ориентированы на третьи страны, то страна-донор столкнется только с ростом экспорта промежуточных и инвестиционных товаров, а целевые рынки сбыта — с ростом импорта готовой

продукции. При этом положительное влияние данного типа ПИИ на торговый баланс наблюдается в странах, которые являются экспортной платформой: первоначальный импорт промежуточных товаров и услуг и инвестиционных товаров впоследствии приведет к росту экспорта готовой продукции с большей добавленной стоимостью, что обеспечит чистый положительный прирост торгового баланса страны. В результате экспортно-платформенные ПИИ приводят к росту внешней торговли как страны-донора, страны-реципиента, так и стран, в которые будет экспортироваться произведенная в иностранных филиалах продукция. При этом в последних произойдет однозначное ухудшение торгового баланса вследствие роста импорта готовой продукции. Комплексные ПИИ будут способствовать росту внешней торговли всех стран-участниц за счет создания внутрифирменной торговли промежуточной продукцией в рамках ТНК.

2. Сектор экономики, в который осуществляются ПИИ. В обрабатывающей промышленности традиционно экспорт товаров как форма выхода фирмы на внешний рынок предшествует ПИИ. В результате этой линейной последовательности ПИИ часто рассматриваются как альтернатива внешней торговле. Однако данная последовательность может быть нарушена в зависимости от того, о каком типе ПИИ и стратегии ТНК идет речь.

В первичном секторе воздействие ПИИ на внешнюю торговлю принимающей страны зависит от того, имеет ли страна-реципиент производственные возможности, необходимые для организации производства:

а) если страна-реципиент имеет необходимые производственные возможности, что, как правило, происходит в отраслях сельского хозяйства, иногда в нефтедобывающей отрасли, то изначально имеет место экспорт продукции из страны производства, как правило, в развитые страны; ПИИ возникают на последующих стадиях как следствие вертикальной интеграции между фирмами страны-экспортера и страны-импортера, что в итоге увеличивает объемы внешней торговли страны-реципиента;

б) если страна-реципиент не обладает необходимыми производственными возможностями, что имеет место, как правило, в добывающих отраслях, характеризующихся высокой капиталоемкостью, то ПИИ однозначно приводят к росту внешней торговли страны-реципиента, увеличивая как экспорт готовой продукции из нее, который замещает экспорт из страны-инвестора, так и импорт инвестиционных товаров [см.: 46].

Влияние ПИИ на внешнюю торговлю страны-реципиента в сфере услуг зависит, прежде всего, от того, является услуга торгуемой или нет:

а) влияние на импорт: напрямую, увеличивая импорт машин и оборудования (однако это влияние намного меньше, чем в обрабатывающих отраслях); напрямую, увеличивая импорт товаров, ввозимых для реализации на внутреннем рынке страны-реципиента в случае открытия коммерческого представительства ТНК; косвенно, сокращая импорт услуг в стране-реципиенте, т. е. выполняя импортозамещающую функцию (только для торгуемых услуг);

б) влияние на экспорт: напрямую, увеличивая экспорт услуг компаниями с иностранными инвестициями (только для торгуемых услуг); косвенно, увеличивая экспорт этих услуг национальными предприятиями через распространение косвенных эффектов ПИИ (только для торгуемых услуг); косвенно, увеличивая экспорт товаров (как иностранных, так и национальных компаний), при продаже которых эти услуги предоставляются, как правило, в случае финансовых, транспортных, рекламных, страховых услуг (эффект имеет место в развивающихся странах и странах с переходной экономикой).

Как правило, косвенное воздействие оказывается значительно большим, чем прямое, так как в сфере услуг эффект обучения, распространения технологий от иностранных компаний к местным значительно выше, чем в других отраслях [26, р. 18].

3. Мотивация ТНК. В статье мотивы осуществления ПИИ выделены в соответствии с положениями эклектической парадигмы Дж. Даннинга: ресурсо-, рыночноориентированные, ориентированные на эффективность и стратегически ориентированные ПИИ [см.: 2, с. 23]. Рыночноориентированные ПИИ приводят к созданию импортозамещающих производств в стране — реципиенте капитала, если они нацелены на внутренний рынок (горизонтальные ПИИ), и к развитию экспорта, если ПИИ нацелены на региональный рынок (экспортно-платформенные ПИИ). Ресурсоориентированные ПИИ, как правило, приводят к росту экспорта принимающей страны, однако при этом может значительно вырасти импорт промежуточных и инвестиционных товаров, так как большинство добывающих отраслей характеризуется высокой капиталоемкостью. ПИИ, ориентированные на эффективность, напрямую связаны с функционированием ГПС, соответственно значительно увеличивают объемы внутрифирменной торговли между странами и в итоге приводят к увеличению как экспорта, так и импорта между ними. Внешнеторговые эффекты стратегически ориентированных ПИИ определяются долгосрочными корпоративными целями ТНК.

Следует отметить, что в зависимости от мотивов ТНК могут различаться не только прямые, но и косвенные эффекты ПИИ на между-

народную торговлю. Рыночноориентированные ТНК имеют тенденцию приобретать больше ресурсов на местном рынке, чем ТНК, ориентированные на экспорт, увеличивая таким образом возможность возникновения внешних положительных эффектов ПИИ [см.: 15, с. 46] и роста конкурентоспособности экспорта национальных производителей. В то же время ТНК, ориентированные на экспорт, будут предъявлять более высокие требования к поставщикам и, таким образом, обуславливать необходимость повышения их производительности, а также иметь тенденцию к использованию более прогрессивных технологий, создающих больше возможностей для внешних эффектов.

4. Степень интеграции национальных компаний и иностранных филиалов в производственно-сбытовые цепочки ТНК. Если филиал в принимающей стране находится на более низкой стадии производственного процесса, то ПИИ в итоге приводят к большему росту импорта, нежели экспорта, так как экспортируются товары с более низкой добавленной стоимостью, а затем импортируются с более высокой. И наоборот, если филиал находится на более высокой стадии производственной цепочки, то ПИИ в итоге вызывают рост чистого экспорта. Кроме того, чем выше находится страна по воспроизводственной цепочке ТНК, тем большая добавленная стоимость остается в стране, соответственно тем больше положительный прирост торгового баланса страны-реципиента в результате деятельности ТНК.

5. Размер рынка страны — реципиента ПИИ. Чем более емким является внутренний рынок страны, привлекающей ПИИ, тем выше вероятность, что в нее придут импортозамещающие ПИИ, ориентированные на удовлетворение внутреннего спроса. Примером может служить Польша, которая привлекла наибольшее количество рыночноориентированных ПИИ среди всех стран Вышеградской группы. Однако небольшой внутренний рынок не исключает одновременный приток и экспортоориентированных ПИИ, прежде всего, экспортно-платформенных, что подтверждает практика небольших по емкости внутреннего рынка экономик (Гонконг, Сингапур). Относительно размеров национальных рынков стран — участниц РТС результаты исследования указывают на практически нулевую корреляцию между потоками ПИИ и размером внутренних рынков стран, входящих в интеграционное объединение, и одновременно показывают значительную положительную зависимость между объемами ПИИ и размером всего регионального рынка. Таким образом, для ТНК в контексте ГПС размер рынка больше не определяется национальными границами, а зависит от сети РТС, подписанных страной [44, р. 61].

6. Торговая политика принимающей страны. С одной стороны, протекционистская внешнеторговая политика может стать одним из важнейших стимулов для притока ориентированных на внутренний рынок ПИИ, стремящихся обойти барьеры во внешней торговле. Однако излишний протекционизм во внешней торговле может негативно сказаться на потоках экспортоориентированных ПИИ, прежде всего, ориентированных на эффективность, особенно в тех случаях, когда он ограничивает доступ иностранных компаний к ресурсам, материалам и комплектующим, импортным инвестиционным товарам, а также доступ на иностранные рынки сбыта. Таким образом, на современном этапе развития мировой экономики зависимость между степенью протекционизма во внешней торговле и потоками ПИИ в страну зачастую носит отрицательный характер. Притоку экспортоориентированных ПИИ, особенно тех, которые способны максимально повлиять на инновационное развитие страны-реципиента, все в большей степени способствует политика либерализации внешней торговли, а не торговый протекционизм. Эмпирические исследования ОЭСР, проведенные в 2003 г. для развитых стран [26, р. 16] и в 2006 г. для развитых и развивающихся государств [44, р. 58], подтверждают данные положения и позволяют сделать вывод о том, что на способность страны привлекать ПИИ значительное влияние оказывает получение иностранной компанией доступа к участию в экспортно-импортной деятельности.

7. Стратегия индустриального развития, преобладающая в стране-реципиенте. Результаты исследований, проведенных Лоллом и Стритеном в 1977 г. и подтвержденные другими исследованиями, показали, что ПИИ в странах с экономическими режимами, ориентированными на импортозамещение и защищенными высокими тарифами, приносили гораздо меньше выгод, чем ПИИ в экспортоориентированных экономиках или в экономиках, которые были открыты иностранной конкуренции [см.: 2, с. 32]. Авторское объяснение тому, что импортозамещающая стратегия развития менее эффективна с позиции внешнеторговых эффектов ПИИ, чем экспортоориентированная, носит комплексный характер и основано на следующих причинах:

1) *политика ограничения ПИИ.* При импортозамещающей стратегии развития одновременно с применением высоких таможенных барьеров во внешнеторговой сфере государство иногда осуществляет жесткий контроль и вводит ограничения на допуск ПИИ, тем самым их влияние на внешнюю торговлю априори крайне ограничено;

2) *политика протекционизма во внешней торговле.* Основным направлением государственной политики импортозамещения традиционно являются протекционистские инст-

рументы тарифного и нетарифного регулирования, направляемые на защиту национальных производителей от иностранной конкуренции [7, с. 78];

3) *меньшая эффективность самих импортозамещающих ПИИ по сравнению с экспортоориентированными*. Иностранские компании, ориентированные на импортозамещение, в долгосрочной перспективе оказывают менее позитивное воздействие на развитие внешней торговли и экономическое развитие страны в целом, чем экспортоориентированные компании [19, с. 86]. Этому можно найти следующие объяснения:

— ПИИ не являются наилучшим инструментом реализации политики импортозамещения: как показывает мировой опыт, ПИИ, напротив, имеют тенденцию вызывать быстрый рост импорта [42, р. 11];

— емкость внутреннего рынка в большинстве стран ограничивает масштабы производства иностранных компаний, что снижает их экономическую эффективность (примером служит опыт развития автомобилестроения в Латинской Америке) [2, с. 28];

— импортозамещающая индустриализация часто приводит к созданию неэффективных отраслей, которые не в состоянии конкурировать на мировых рынках, что в долгосрочной перспективе приводит к стагнации инновационного и научно-технического развития и снижению конкурентоспособности принимающих стран;

— высокие торговые барьеры способствуют привлечению ПИИ, которые изначально неконкурентоспособны на мировом рынке и для которых протекционистские меры принимающей страны являются гарантом выживания на рынке;

— политика торгового протекционизма негативно влияет на развитие отраслей, зависящих от зарубежных технологий, сырья и компонентов [26, р. 24], так как ТНК вынуждены использовать местные технологии и ресурсы, что минимизирует внешние эффекты ПИИ;

— рыночноориентированные крупные ТНК нередко обладают значительной монопольной властью на рынке страны-реципиента; либерализация торговли ограничивает возможности осуществления ПИИ в целях получения рентного дохода [25];

— импортозамещение часто сопровождается тарифной эскалацией, что стимулирует развитие сборочных заводов и не способствует созданию за счет ПИИ производств с высокой добавленной стоимостью [14, с. 79];

— если импортозамещающая стратегия развития необоснованно применяется в отношении отраслей, в которых страна не обладает сравнительными преимуществами, особенно если эти отрасли выпускают промежуточную продукцию, используемую в экспортоориентированных отраслях, то это ведет к сокращению выигрыша страны от международной торговли.

8. *Объем накопленных ПИИ*. Существующие эмпирические исследования свидетельствуют, что положительный эффект от привлеченных ПИИ на внешнюю торговлю страны-реципиента растет по мере накопления ПИИ [47]. Этому можно найти ряд объяснений. Во-первых, это можно объяснить большей вовлеченностью страны в международные производственно-сбытовые сети ТНК: исследования ЮНКТАД показывают, что страны с большим присутствием ПИИ в сопоставлении с масштабом их экономики, как правило, активнее участвуют в ГПС и создают относительно большую отечественную добавленную стоимость экспорта [см.: 47]. Во-вторых, в результате действия эффектов агломерации [18, с. 81] большой объем накопленных ПИИ содействует притоку новых инвестиций, что способствует развитию внешней торговли принимающей страны.

9. *Уровень экономического развития страны — реципиента ПИИ*. Авторское объяснение зависимости уровня развития стран и характера внешнеторговых эффектов ПИИ в них основано на следующих положениях:

а) существует связь между уровнем экономического развития страны и ее экономической политикой: во-первых, мировой опыт показывает, что на различных стадиях экономического развития и вхождения в глобальную экономическую систему страны, как правило, последовательно применяют импортозамещающую, а затем экспортоориентированную стратегию экономического развития [14, с. 77]; во-вторых, к политике протекционизма также склонны прибегать страны с недостаточно сильной экономикой;

б) внешнеторговые эффекты ПИИ зависят от объемов накопленных ПИИ в стране-реципиенте;

в) типы ПИИ, которые страна может привлечь, а следовательно, и их внешнеторговые эффекты зависят от ее социально-экономических характеристик, которые, в свою очередь, во многом определяются уровнем ее экономического развития;

г) наиболее привлекательны для ТНК быстро развивающиеся экономики, что обусловлено повышением доли обрабатывающей промышленности, сектора услуг, возросшими инвестициями в НИОКР, внутренним спросом и доходами потребителей, а также более успешным использованием благ глобализации посредством интеграции в существующие и создания собственных ГПС [10, с. 112].

Проведенное исследование механизма взаимосвязи ПИИ и международной торговли позволило сделать следующие выводы:

1) в современных условиях в большинстве случаев международная торговля и ПИИ взаимодополняют и увеличивают друг друга. При этом, что в различных странах и секторах эко-

номики влияние ПИИ на внешнюю торговлю стран-реципиентов весьма различно, эмпирические исследования свидетельствуют, что ПИИ и внешняя торговля на уровне отрасли и национальной экономики в целом положительно зависят друг от друга;

2) ПИИ и торговля стали более взаимосвязаны как результат роста ПИИ, ориентированных на эффективность, и распространения стратегии международного производства ТНК. Именно ГПС являются одновременно и основным фактором, способствующим росту взаимосвязи ПИИ и международной торговли, и основным инструментом воздействия ТНК на ее развитие;

3) деятельность ТНК способствует изменению типа международного разделения труда, распространению единичного международного разделения труда, прежде всего, за счет развития международных производственно-сбытовых сетей и фрагментации производства в рамках ТНК;

4) ПИИ способствуют более эффективной интеграции национальных рынков в мировую экономику, в международное разделение труда, чем сама международная торговля. В условиях повсеместного распространения ГПС большее количество развивающихся и переходных экономик получает возможность использовать ПИИ для производства и экспор-

та более технологически сложной продукции и услуг, специализируясь на определенных технологических процессах производственной цепочки ТНК;

5) торговоориентированные ПИИ способны быть фактором инновационного развития экономики, роста производительности труда и устойчивого экономического роста в большей степени, нежели не ориентированные на торговлю ПИИ. Открытость экономик к импорту при этом играет решающую роль, главным образом, благодаря трансферу технологий и росту конкуренции. Наиболее эффективными с позиции развития внешней торговли по результатам проведенного исследования являются экспортно-платформенные и комплексные ПИИ;

6) политика свободной торговли способствует транснационализации капитала. Международная торговая либерализация способствует росту комплементарности между международной торговлей и ПИИ, так как стимулирует формирование международных производственных систем ТНК и экспортноориентированные ПИИ. С позиции отдельно взятой страны это означает, что внешнеторговая либерализация является наиболее эффективной политикой привлечения экспортноориентированных ПИИ, прежде всего, ориентированных на эффективность.

Список использованных источников

1. Быков, А. А. Торговля добавленной стоимостью: источники сбалансированного экономического роста / А. А. Быков, О. Д. Колб, Т. В. Хвалько; под ред. А. А. Быкова. — Минск: Мисанта, 2017. — 356 с.
2. Вдовин, И. А. Материалы по курсу «Стратегия привлечения инвестиций» / И. А. Вдовин. — М., 2008. — 41 с.
3. Гуржиева, К. О. Классификация прямых иностранных инвестиций по способам ведения международной хозяйственной деятельности / К. О. Гуржиева [Электронный ресурс] // Научный журнал КубГАУ. — 2013. — № 88 (04). — Режим доступа: <<http://ej.kubagro.ru/2013/04/pdf/04.pdf>>. — Дата доступа: 21.02.2017.
4. Давыденко, Е. Глобальные цепочки создания стоимости: теоретические и практические аспекты / Е. Давыденко, М. Гричик // Банкарыйскі вестнік. — 2014. — № 4. — С. 22—27.
5. Данильченко, А. В. Теоретические основы транснационализации страны и предприятия / А. В. Данильченко, Д. С. Калинин // Беларусь и мировые экономические процессы: сб. науч. ст. — 2011. — № 8. — С. 30—51.
6. Идрисова, В. В. Торговля добавленной стоимостью: эмпирический анализ / В. В. Идрисова, Ю. О. Литвинова // Рос. внешнеэкон. вестн. — 2016. — № 8. — С. 49—66.
7. Ищенко-Падукова, О. А. Экономическая политика импортозамещения: институциональные условия и императивы эффективности / О. А. Ищенко-Падукова, И. В. Мовчан // Вопросы регулирования экономики. — 2017. — Т. 8, № 1. — С. 76—84.
8. Кадочников, С. М. Перспективные вопросы расширения участия России в глобальных цепочках добавленной стоимости // Рос. внешнеэкон. вестн. — 2015. — № 2. — С. 8—13.
9. Кондратьев, В. Возвращение производства, или новая индустриализация / В. Кондратьев [Электронный ресурс] // Перспективы. — 20.12.2016. — Режим доступа: <http://www.perspektivy.info/history/vozvrashsheniye_proizvodstva_ili_povaia_industrializacija_zarada_2016-12-20.htm>. — Дата доступа: 10.02.2017.
10. Кукушкина, Ю. М. Глобальные цепочки создания стоимости и корпоративные интересы транснациональных корпораций / Ю. М. Кукушкина // Современная конкуренция. — 2016. — Т. 10, № 2 (56). — С. 107—117.
11. Лукьянов, С. Глобальные цепочки создания стоимости: эффекты для интегрирующейся экономики / С. Лукьянов, И. Драпкин // Мировая экономика и междунар. отношения. — 2017. — Т. 61, № 4. — С. 16—25.
12. Мешкова, Т. А. Мировые тенденции развития глобальных цепочек создания добавленной стоимости и участие в них России / Т. А. Мешкова, Е. Я. Моисеев // Вестн. фин. ун-та. — 2015. — № 1. — С. 83—96.
13. Муха, Д. В. Влияние привлечения прямых иностранных инвестиций на внешнюю торговлю и платежный баланс Беларуси / Д. В. Муха // Банк. вестн. — 2015. — № 2. — С. 35—45.
14. Нечай, А. А. Внешнеторговая политика развивающихся стран: от импортозамещения к экспортноориентированной модели / А. А. Нечай // Журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2006. — № 1. — С. 77—81.
15. Обзор инвестиционной политики Республики Беларусь. — Нью-Йорк; Женева: ООН, ЮНКТАД, 2009. — 130 с.
16. Петрушкевич, Е. Н. Влияние прямых иностранных инвестиций на развитие экономики Республики Беларусь / Е. Н. Петрушкевич // Банк. вестн. — 2009. — № 2. — С. 30—35.
17. Семак, Е. А. Воздействие экономической интеграции на привлечение прямых иностранных инвестиций в страны — члены региональных группировок / Е. А. Семак, И. С. Турлай // Журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2011. — № 2. — С. 77—84.

18. Семак, Е. Современное представление о природе прямых иностранных инвестиций: интегрированный подход / Е. Семак, И. Турлай // Там же. — 2009. — № 2. — С. 79–84.
19. Смирнов, Т. В. Прямые иностранные инвестиции в системе факторов экономического роста: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / Т. В. Смирнов. — М., 2004. — 177 л.
20. Соколов, В. В. Международные производственные цепочки: учет вклада стран в создание добавленной стоимости / В. В. Соколов // Рос. внешнеэкон. вестн. — 2016. — № 2. — С. 48–59.
21. Транснационализация промышленного и банковского капитала / А. В. Данильченко [и др.]. — Минск: БГУ, 2007. — 183 с.
22. Шмарловская, Г. А. Международное разделение производственного процесса и сетевая экономика: перспективы Республики Беларусь / Г. А. Шмарловская // Белорус. экон. журн. — 2009. — № 1. — С. 62–70.
23. Шмарловская, Г. А. Развитие торговых отношений Республики Беларусь и Китайской Народной Республики в условиях международной производственной кооперации // Преимущество и перспектива Беларуси в создании «Экономического пояса Шелкового пути»: материалы круглого стола, Минск, 10 сент. 2015 г. — Минск: ИВЦ Минфина, 2015. — С. 36–42.
24. Dunning, J. H. The eclectic theory of international production / J. H. Dunning, M. McQueen // Managerial and Decision Economics. — 1981. — Vol. 2, N 12. — P. 197–210.
25. Elborgh-Woytek, K. Attracting and maximizing the benefits of foreign direct investment: the role of trade policy / K. Elborgh-Woytek, A. Sadikov [Electronic resource] // CAREC. — 2007. — June. — Mode of access: <http://www.carecprogram.org/uploads/events/2007/Trade-Policy-Challenges-Seminar/009_105_209_FDI-Benefits-Trade-Policy-Role.pdf>. — Date of access: 21.02.2017.
26. Foreign direct investment for development: maximizing benefits, minimizing costs: overview. — Paris: OECD, 2002. — 33 p.
27. Gereffi, G. The governance of global value chains / G. Gereffi, J. Humphrey, T. Sturgeon // Review of International Political Economy. — 2005. — Vol. 12, N 1. — P. 78–104.
28. Gibbon, P. Upgrading primary production: a global commodity chain approach / P. Gibbon // World Development. — 2001. — Vol. 29, N 2. — P. 345–363.
29. Hirsch, S. An international trade and investment theory of the firm / S. Hirsch // Oxford Economic Papers. — 1976. — Vol. 28, N 2. — P. 258–270.
30. Humphrey, J. Governance and upgrading: linking industrial cluster and global value chain research: IDS Working paper 120 / J. Humphrey, H. Schmitz. — Brighton: IDS, 2000. — 37 p.
31. Investment Policy: Chapter 1 [Electronic resource] // Policy Framework for Investment: a Review of Good Practices. — Paris: OECD, 2006. — P. 11–30. — Mode of access: <<http://www.oecd.org/daf/inv/investment-policy/40287306.pdf>>. — Date of access: 21.02.2017.
32. Jarillo, J. C. On strategic networks / J. C. Jarillo // Strategic Management Journal. — 1988. — Vol. 9, N 1. — P. 31–41.
33. Kaplinsky, R. Spreading the Gains from Globalization: What Can Be Learned from Value-Chain Analysis? / R. Kaplinsky // Problems of Economic Transition. — 2004. — Vol. 47, N 2. — P. 74–115.
34. Kojima, K. Micro and macroeconomic models of direct foreign investment: towards a synthesis / K. Kojima, T. Ozawa // Hitotsubashi Journal of Economics. — 1984. — V. 25, N 1. — P. 1–20.
35. Machlup, F. International trade and the national income multiplier / F. Machlup. — Philadelphia: The Blakiston Company, 1943. — 254 p.
36. Markusen, J. R. Foreign direct investment and trade / J. R. Markusen. — Adelaide: University of Adelaide, 2000. — 40 p.
37. Markusen, J. R. Multinational firms and the theory of international trade / J. R. Markusen. — Boulder: MIT Press, 2002. — 682 p.
38. Ohlin, B. Interregional and international trade: revised edition / B. Ohlin. — Harvard: Harvard University Press, 1967. — 340 p.
39. Ozawa, T. Foreign direct investment and economic development / T. Ozawa // Transnational Corporations. — 1992. — Vol. 1, N 1. — P. 27–54.
40. Powell, W. Neither market nor hierarchy: network forms of organisation / W. Powell // Markets, hierarchies and networks: the coordination of social life / ed. by G. Thompson [et al.]. — London: SAGE Publications, 1991. — P. 265–276.
41. Rugman, A. M. New theories of the multinational enterprise: an assessment of internalization theory / A. M. Rugman // Bulletin of Economic Research. — 1986. — Vol. 38, N 2. — P. 101–118.
42. The relationship between trade and foreign direct investment: a survey. — Paris: OECD, 2002. — 23 p.
43. Thorelli, H. B. Networks: between markets and hierarchies / H. B. Thorelli // Strategic Management Journal. — 1986. — Vol. 7, N 1. — P. 37–51.
44. Trade Policy: Chapter 3 [Electronic resource] // Policy Framework for Investment: a Review of Good Practices. — Paris: OECD, 2006. — P. 53–88. — Mode of access: <<http://www.oecd.org/daf/inv/investment-policy/40287346.pdf>>. — Date of access: 21.02.2017.
45. Vernon, R. International investment and international trade in the product life cycle / R. Vernon // Quarterly Journal of Economics. — 1966. — Vol. 80, N 2. — P. 190–207.
46. World Investment Report 1996: Investment, trade and international policy arrangements. — New York and Geneva: United Nations, UNCTAD, 1996. — 328 p.
47. World Investment Report 2013: Global value chains: investment and trade for development. — New York and Geneva: United Nations, UNCTAD, 2013. — 236 p.

Статья поступила в редакцию в сентябре 2017 г.